

**ЛУЧШИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ШАПОШНИКОВСКОЙ ШКОЛЫ ГЕНШТАБИСТОВ.
К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА А. М. ВАСИЛЕВСКОГО**

DOI 10.34685/NI.2026.34.85.017

Рубцов Юрий Викторович,

доктор исторических наук, профессор,
Научно-исследовательский центр
Военного университета Минобороны РФ (Москва)
Email: meeton@yandex.ru

Пономаренко Елена Владимировна,

кандидат исторических наук,
Научно-исследовательский центр
Военного университета Минобороны РФ (Москва)
Email: ev12ponomarehko@gmail.com

Аннотация. *Статья посвящена многогранной деятельности выдающегося советского военачальника маршала Советского Союза А. М. Василевского. Особое внимание авторы уделили показу особенностей его стиля руководства Генеральным штабом и полководческого почерка в качестве представителя Ставки ВГК и Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке. Статья приурочена к 130-летию со дня рождения А. М. Василевского.*

Ключевые слова: *А. М. Василевский, Б. М. Шапошников, Генеральный штаб, шапошниковская школа, стратегическая операция, полководец.*

80-летие Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне дает прекрасный повод вспомнить военачальников, которые своим полководческим даром, высоким интеллектом, выдающимися организаторскими способностями и неустанным трудом сделали Великую Победу реальностью.

В числе первых из них по достоинству называют маршала Советского Союза А. М. Василевского, выдающего военного стратега и полководца, 130-летие со дня его рождения которого мы отмечаем в 2025 г.

К началу войны он занимал должность заместителя начальника Оперативного управления Генерального штаба РККА, уже через год он сменил своего учителя маршала Советского Союза Б. М. Шапошникова и возглавил Генштаб, находясь на этом посту до февраля 1945 г.

В научной литературе Генштаб определяется как рабочий орган Ставки Верховного Главнокомандующего. Несомненно, Ставка ВГК и её председатель – Верховный Главнокомандующий Советскими Вооруженными Силами И. В. Сталин в повседневной деятельности опирались на Генеральный штаб. Тем не менее, в системе чрезвычайных органов государственного и военного управления это был не безликий «рабочий орган», а основное звено стратегического планирования и руководства вооруженными силами, подлинный «мозг армии». Во главе штаба в самые тяжелые годы войны находился как раз А. М. Василевский. По его признанию, с Генеральным штабом у него «связаны самые лучшие годы...» [1, с. 201]

О такой карьере Александр Михайлович, сын священника, в юности и не думал – по стопам отца окончил Костромскую духовную семинарию. Несмотря на это, он решил кардинально изменить свою жизнь и поступил в Алексеевское военное училище в Москве. В июне 1915 г., завершив учебу, младшим офицером пехотной роты ушел на фронт. Вскоре стал командиром роты, воевал на Юго-Западном и Румынском фронтах. В мае – июле 1916 г. поручику Василевскому довелось участвовать в знаменитом Брусиловском прорыве.

В Красной Армии, куда Александр Михайлович был призван в апреле 1919 г., он прошел все ступени командирского становления: был помощником командира взвода, командиром роты, батальона. В должности помощника командира полка 11-й Петроградской дивизии в 1920 г. участвовал в войне с Польшей. Потом на протяжении восьми лет командовал стрелковым полком, пройдя отличную школу работы с людьми.

Все свободное время он посвящал учебе. «Много получил я в результате чтения трудов видных русских военачальников и организаторов военного дела, знакомства с их биографиями, – вспоминал полководец. – Я серьезно изучал сочинения А. В. Суворова, М. И. Кутузова, Д. А. Милютина, М. Д. Скобелева. Я твердо усвоил некоторые истины, вычитанные в трудах названных выше авторов <...> Кое-какие тезисы я решил сделать твердым правилом на все время военной службы: "Поклоняться знамени". "Служить Отечеству". "Блюсти честь мундира". "Близко общаться с подчиненными". "Ставить службу выше личных дел". "Не бояться самостоятельности". "Действовать целеустремленно"» [1, с. 18].

Своим богатым опытом, полученным за время Гражданской войны, он делился с подчиненными. При этом всегда учитывал современные тенденции – нараставшее техническое оснащение армии и появление новых родов войск.

На опытного, хорошо подготовленного командира полка обратили пристальное внимание. В мае 1931 г. он был переведен в Москву на должность начальника отдела в только что сформированное Управление боевой подготовки РККА. С этого момента начался продлившийся до выхода в отставку (лишь с небольшими перерывами) этап штабной службы.

В 1936 г. Василевский попал на учебу во вновь учрежденную Академию Генерального штаба. Часть слушателей первого набора специальная комиссия Наркомата обороны отобрала самостоятельно, без заявления с их стороны. В их числе оказался и Александр Михайлович. О таком повороте в биографии он не пожалел. Много внимания уделял изучению основ стратегии, оперативного искусства, тактики общевойскового боя, современного вооружения. Именно в годы учебы в академии закладывался оперативно-стратегический кругозор будущего полководца, блестяще проявленный им в годы войны.

В академии Александр Михайлович проучился год, а затем, учитывая острый дефицит кадров, ставший результатом необоснованных репрессий, был в октябре 1937 г. назначен начальником отдела в Генеральный штаб. В его аттестации подчеркивалось, что он – «твердый, энергичный и решительный командир. Умеет организовать работу и передать свои знания и опыт подчиненным. В работе упорен и настойчив» [2, с. 23].

В мае 1940 г. А. М. Василевский получил повышение, став заместителем начальника Оперативного управления ГШ. Служба в Генштабе стала школой, определившей характер и стиль его последующей штабной и командной деятельности. Эта школа, как справедливо писал генерал армии С. П. Иванов, вошла в историю российской армии как «шапошниковская» [3, с. 58], и заключалась она в практической работе непосредственно под руководством начальника Генерального штаба (май 1937 г. – август 1940 г., июль 1941 г. – май 1942 г.) маршала Б. М. Шапошникова.

Качества новоиспеченного генштабиста А. М. Василевского были впервые основательно проверены во время военного конфликта, спровоцированного Японией (29 июля – 11 августа 1938 г.), у озера Хасан. По приказу Б. М. Шапошникова он почти все дни конфликта провел на дежурстве у телеграфного аппарата, обеспечивая оперативное информационное обеспечение наркома обороны К. Е. Ворошилова.

Тогда и позднее, в повседневной деятельности непосредственно в Генштабе и при выездах в войска, Василевский не только полностью усвоил стиль Шапошникова, отличавшийся широтой взглядов и смелостью решений, прозорливостью и обстоятельностью, но в дальнейшем, когда сам стал руководителем Генштаба, обогатил этот стиль, внес весомый вклад в разработку планов крупнейших стратегических операций и в их осуществление непосредственно в войсках. «Немногие люди оказали на меня такое сильное влияние и дали мне так много, как он», – с благодарностью отзывался Александр Михайлович о своем учителе Б. М. Шапошникове и добавлял: «На каждого из нас, кому

выпало счастье работать и общаться с ним, он производил постоянное и неоценимое воздействие. И я всегда испытывал чувство гордости, когда Сталин, рассматривая тот или иной вопрос, говорил обо мне: “А ну послушаем, что скажет нам шапошниковская школа!”» [4, с. 5, 85].

Утвердить за собой такую роль Генштабу удалось далеко не сразу. И. В. Сталин, в начале войны явно недооценивавший роль Генштаба и называвший его «канцелярией», под влиянием тяжелых поражений первых месяцев войны вынужден был переменить свой взгляд и стал опираться на Б. М. Шапошникова, А. М. Василевского, А. И. Антонова и подчиненный им высокопрофессиональный коллектив.

Вся дальнейшая деятельность Василевского была связана с Генштабом, но это не значило, что он был кабинетным затворником. Его по праву можно назвать уникальным военачальником, сочетавшим качества блестящего полководца (в полном смысле этого слова) и выдающегося штабного работника, глубокого военного мыслителя и масштабного организатора.

Будучи с 1 августа 1941 г. начальником Оперативного управления, заместителем, первым заместителем начальника Генерального штаба, а с июня 1942 г. и до февраля 1945 г. начальником Генерального штаба, Александр Михайлович из 34 месяцев войны лишь 12 работал непосредственно в Москве, а 22 – на фронтах, выполняя поручения Ставки Верховного Главнокомандования.

Как начальник Генштаба он возглавлял планирование и подготовку всех крупнейших стратегических операций наших Вооруженных Сил, решал кардинальные вопросы обеспечения фронтов людьми, техникой, вооружением, а как представитель Ставки Верховного Главнокомандования успешно координировал действия фронтов и видов Вооруженных Сил в Сталинградской и Курской битвах, при освобождении Донбасса, Крыма, Белоруссии, Прибалтики. «Александр Михайлович не ошибался в оценке обстановки. <...> В ходе войны во всей полноте развернулся его талант военачальника крупного масштаба и глубокого военного мыслителя», – отзывался о своем друге и соратнике маршал Советского Союза Г. К. Жуков [5, с. 112].

«Познакомившись со стилем и методами его работы непосредственно во фронтовых условиях, – писал маршал Советского Союза И. Х. Баграмян, – я убедился в его умении необыкновенно быстро ориентироваться в обстановке, глубоко анализировать решения, принятые фронтовым и армейским командованием, умело исправлять недостатки, а также выслушивать и принимать аргументированные соображения подчиненных. Александру Михайловичу были присущи большой такт, высокая культура и вместе с тем волевые качества, необходимые полководцу» [6, с. 51].

Последнее замечание заслуживает особого внимания. Еще в 1928 г. в аттестацию командира полка Василевского была внесена очень точная характеристика: «Выдержанный, с подчиненными тактичен». Эти качества объяснялись не природной невозмутимостью, присущей от рождения, а волей, жестким контролем над собой. «Скажу откровенно, что не всегда легко было оставаться спокойным и не позволить себе повысить голоса, – писал А. М. Василевский в мемуарах. – Но... сожмешь, бывало, до боли кулаки и смолчишь, удержишься от ругани и окрика. Умение вести себя в отношении подчиненных с достоинством – неперемнное качество советского военачальника» [1, с. 281–282].

Еще одно важное качество было ему присуще: подчиненных, в которых Александр Михайлович был уверен, он отстаивал перед руководством, невзирая на лица. Когда в июле 1942 г. командующим Воронежским фронтом назначили его первого заместителя генерал-лейтенанта Н. Ф. Ватутина, на освободившееся место по рекомендации Василевского был выдвинут генерал-лейтенант А. И. Антонов. Сталин, согласившись на это назначение в декабре 1942 г., не сразу поверил и по достоинству оценил Антонова, которому несколько месяцев пришлось утверждаться в глазах Верховного, выполняя ответственные задания в войсках. Василевский, считал, что лучшей кандидатуры не найти и работал за двоих, пока Алексей Иннокентьевич осваивал новую должность.

Как-то, находясь в особо хорошем расположении духа, Сталин сказал: «Товарищ Василевский, вы вот массой войск руководите, и у вас это неплохо получается, а сами, наверное, и мухи не обидели...». Не обидел, но мягкость, выдержанность Василевского были особого рода – они не мешали ему настойчиво и последовательно воплощать задуманное в жизнь.

Вот пример из истории Сталинградской битвы. К середине декабря 1942 г. её эпицентр переместился в район Котельникова, где ослабленные соединения Сталинградского фронта вели тяжелое противоборство с мощным танковым клином Манштейна – Гота, пытавшимся деблокировать 6-ю армию Паулюса. Положение, по собственному признанию маршала, складывалось грозное, дело решали сутки – двое. Василевский позвонил Сталину и настойчиво попросил придать фронту 2-ю гвардейскую армию генерала Р. Я. Малиновского. Верховный категорически отказал, поскольку армия предназначалась для наращивания удара в направлении Ростова-на-Дону с тем, чтобы отрезать не только окруженные под Сталинградом войска, но и всю кавказскую группировку немцев.

Александр Михайлович хорошо понимал всю заманчивость плана Ставки, но критическая ситуация в районе Котельникова требовала передислокации армии Малиновского. Василевский аргументировано настаивал, но добился лишь обещания подумать. Как события развивались дальше, маршал рассказал писателю К. М. Симонову: «В ожидании этого ответа я на свой страх и риск приказал Малиновскому начать движение частей армии в новый район, из которого она должна была действовать против Манштейна... Это приказание было дано поздно вечером, а ответа от Сталина еще не было».

Всю ночь в Ставке обсуждали предложение. Г. К. Жуков считал, что, если Паулюс вырвется из кольца, ущерб будет меньше, чем последует в случае отказа от удара 2-й гвардейской армии на Ростов.

Бессонную ночь в непрекращающемся анализе обстановки провел и Василевский. «А я ходил из угла в угол и ожидал, что мне ответят, потому что фактически я уже двинул армию, – вспоминал он. – Наконец, в 5 часов утра Сталин позвонил мне и сказал злобно, раздраженно всего четыре слова: "Черт с вами, берите! И бросил трубку"» [6, с. 460].

За выдержанностью и тактом Василевского было нечто такое, что заставляло уважать его мнение. Это была твердая убежденность маршала в своей правоте. Она всегда отличала Александра Михайловича, поскольку базировалась на тщательном, нередко мучительном продумывании всех деталей предстоящей операции, кадрового решения или организационного мероприятия. Показателен ответ Василевского в мемуарах на упрек некоего военачальника в расчетливости: «А что касается моей "расчетливости" и "осторожности"... то, по моему мнению, в них нет ничего плохого, если соблюдено чувство меры. Думаю, что каждый военачальник, будь то командир части или дивизии, командующий армией или фронтом, должен быть в меру расчетливым и осторожным. У него такая работа, что он несет ответственность за жизнь тысяч и десятков тысяч воинов, и его долг – каждое свое решение взвешивать, продумывать, искать наиболее оптимальные пути к выполнению боевой задачи. Расчетливость и осторожность в рамках необходимости, по моему мнению, являются не отрицательным, а положительным качеством военачальника» [1, с. 140–141].

Сменив павшего на поле сражения генерала армии И. Д. Черняховского, А. М. Василевский зимой – весной 1945 г. во главе 3-го Белорусского фронта успешно руководил наступлением в Восточной Пруссии. Одновременно он координировал боевые действия своего 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов (командующий – генерал армии И. Х. Баграмян) по ликвидации восточно-прусской группировки врага и взятию Кенигсберга. Маршал с честью выдержал труднейший полководческий экзамен и проявил несомненный талант военного стратега. Цитадель прусского милитаризма рухнула за трое суток.

Вершиной полководческого искусства Василевского стала, как считал генерал армии М. А. Гареев, подготовка и проведение им в августе – сентябре 1945 г. во главе войск Дальнего Востока Маньчжурской стратегической наступательной операции [5, с. 153].

Обращая внимание на особенности полководческого почерка маршала в этой операции, генерал армии С. П. Иванов писал: «Мне посчастливилось в этот период, будучи начальником штаба Главного командования советских войск на Дальнем Востоке, работать под непосредственным руководством Александра Михайловича Василевского. Я еще ближе узнал его и как замечательного человека, и как крупного военачальника. В ходе Маньчжурской операции, план которой разрабатывался под руководством А. М. Василевского, с новой силой раскрылись присущие ему черты полководца советской школы. Тщательность подготовки, учет всех факторов, определявших развитие событий на театре военных действий, решительные и согласованные удары всех развернутых здесь фронтов,

ошеломившие противника с первых же минут наступления своей внезапностью и сокрушительной силой, – вот что отличало эту операцию» [3 с. 60].

Достигнутые успехи были поразительны как по результатам операции, так и срокам их достижения. Всего за три недели совместными усилиями Сухопутных войск, Военно-воздушных сил и Военно-морского флота удалось разгромить противостоящие силы японской армии, прежде всего ее главную ударную силу – Квантунскую группировку, освободить северо-восточную часть Китая, Южный Сахалин, очистить от противника Курильские острова и изгнать японских оккупантов из Северной Кореи. За умелое руководство войсками в ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции маршал Василевский был удостоен второй «Золотой Звезды» Героя Советского Союза.

В марте 1946 г. Василевский вновь стал начальником Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. В этот период армия и флот численно сокращались, переходя на штаты мирного времени, осуществлялась передислокация соединений, и во всех мероприятиях Генштаб принимал деятельное участие. В марте 1949 г. Василевский был назначен министром Вооруженных Сил СССР (военным министром) и находился на этой должности до марта 1953 г. Со смертью Сталина в руководстве страной были произведены крупные изменения, министром обороны СССР стал маршал Н. А. Булганин, а Василевский был переведен на пост его первого заместителя. В декабре 1957 г. он был уволен в отставку по болезни, но в январе 1959 г. возвращен в кадры Вооруженных Сил и назначен генеральным инспектором Группы генеральных инспекторов МО СССР, в которой и состоял по день кончины 5 декабря 1977 г.

Россия помнит маршала. Имя А. М. Василевского присвоено Военной академии войсковой противовоздушной обороны в Смоленске. В Москве, Волгограде, Иваново, Калининграде, Твери и других городах есть улицы, площади и скверы, названные его именем. В 2021 г. у здания Министерства обороны РФ на Фрунзенской набережной Москвы был открыт памятник, изобразивший начальника Генерального штаба за привычным занятием – работой над картой сражения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Василевский, А. М.* Дело всей жизни : в 2 кн. – Москва : Политиздат, 1988. – Кн. 2. – 363 с.
- [2] Маршалы Советского Союза. Личные дела рассказывают. – Москва : Любимая книга, 1996. – 96 с.
- [3] *Иванов, С. П.* Маршал Советского Союза А. М. Василевский : К 90-летию со дня рождения // Военно-исторический журнал. – 1985. – № 9. – С. 57–61.
- [4] *Василевский, А. М.* Маршал Советского Союза Борис Шапошников // Полководцы и военачальники Великой Отечественной войны. – Москва : Молодая гвардия, 1979. – Вып. 2. – 382 с.
- [5] *Жуков, Г. К.* Воспоминания и размышления : в 3 т. – 10-е изд. – Москва : Изд-во АПН, 1990. – Т. 2. – 368 с.
- [6] *Баграмян, И. Х.* Великого народа сыновья. – Москва : Воениздат, 1984. – 350 с.
- [7] *Симонов, К. М.* Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине. – Москва : Изд-во АПН, 1988. – 480 с.
- [8] *Гареев, М. А.* Полководцы Победы и их военное наследие: очерки о военном искусстве полководцев, завершивших Великую Отечественную войну. – 2-е изд. – Москва : Инсан, 2004. – 480 с.

**THE BEST REPRESENTATIVE OF THE SHAPOSHNIKOV'S SCHOOL
OF GENERAL STAFF OFFICERS.
ON THE 130TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH
OF MARSHAL OF THE SOVIET UNION A.M. VASILEVSKY**

Rubtsov Yuri Viktorovich,
D. in History, Full professor,
Research Center of the Military University
of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Moscow)

Ponomarenko Elena Vladimirovna,
PhD in History, Research Center of the Military University
of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Moscow)

Abstract. *This article explores the multifaceted work of the outstanding Soviet military leader, Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky. The authors focus on highlighting the distinctive features of his leadership style at the General Staff and his commanding style as a representative of the Supreme High Command Headquarters and Commander-in-Chief of Soviet forces in the Far East. The article is timed to coincide with the 130th anniversary of A.M. Vasilevsky's birth.*

Keywords: *A.M. Vasilevsky, B.M. Shaposhnikov, General Staff, Shaposhnikov's school, strategic operation, commander.*

© Рубцов Ю.В., Пономаренко Е.В., текст, 2026
Статья поступила в редакцию 12.03.2026.

Ссылка для цитирования:

Рубцов Ю.В., Пономаренко Е.В. Лучший представитель шапошниковской школы генштабистов. К 130-летию со дня рождения Маршала Советского Союза А. М. Василевского. – DOI 10.34685/НЛ.2026.34.85.017. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2026. – № 2(64). – С. 118-123. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/761.html&j_id=68.